

Морское управление в начале царствование Николая I: попытки и механизмы реформ

В начале правления императора Николая I морская администрация вступила на путь значительных структурных изменений. На смену созданным при Петре I Адмиралтейств-коллегии и более поздним учреждениям должна была прийти новая система, уже существовавшая в военном ведомстве и предполагавшая наличие штаба и министерства, отвечавших за военную и хозяйственно-экономическую части управления соответственно. Идея об унификации морского управления с военным на министерской основе была не нова. Впервые она появилась в царствование Александра I; с начала проведения министерской реформы флот двигался в сторону превращения в настоящее министерство, в 1821 г. был создан даже морской штаб, но по ряду причин (в том числе не до конца проясненных) эта модель управления так и не появилась в морском ведомстве. Как представляется, с восшествием на престол Николая I идея об административной реформе во флоте приобрела новое значение: помимо устранения недостатков старого аппарата, административная реформа должна была стать инструментом водворения *порядка* во внутренней жизни ведомства. Обновление принципов управления рассматривалось как своего рода санация расстроенного хозяйственного состояния флота и особенно его дисциплинарной сферы после восстания декабристов.

В историографии последовательность реализации замыслов верховной власти описана достаточно подробно: Николай I создал Комитет образования флота (наследуя практику начала XIX в.), который выработал проект реформы, а затем и реализовал ее, создав основной документ – «Предварительное образование Морского министерства» (24 августа 1827 г.). Такие траектории осуществления институциональных преобразований являются весьма узнаваемыми для николаевского царствования и шире – для всей первой половины XIX в. Очень стройную и последовательную логику этой схемы, формировавшуюся в том числе самой властью, нарушает только фигура князя А. С. Меншикова (1787 – 1869), который появился во флоте незадолго до реформы и через год (в 1828 г.) возглавил новый Морской штаб. Что стояло за назначением генерал-адъютанта Свиты в качестве советника («совещающего») к морскому министру вице-адмиралу А. В. Моллеру? Какие функции в течение осени 1826 – лета 1827 гг. на самом деле выполнял князь Меншиков и как его действия согласовывались с работой Комитета образования флота? Какова была позиция морского генералитета – элиты морского сообщества, известного своей обособленностью? Возможно ли говорить о том, что в этом назначении проявилась логика бюрократизирующегося и подбирающего новые приемы управления самодержавия, или мы сталкиваемся с беспрецедентным явлением фаворитизма во флоте? В попытках ответа на эти вопросы открывается не только ряд новых сведений, но и политический контекст морских административных преобразований, оказавший большое влияние на конфигурацию ключевых действующих лиц и структуру нового аппарата управления морским ведомством. Доклад основан на ранее не вводившихся в исследовательское поле источниках из личного архивного фонда князя Меншикова, а также фондов морских учреждений.